

Венгры, Польша и Галич

В 1235 — 1270 <гг.> королём Венгрии был Бэла IV. Его дочь Кинга (или Кунигунда) род. 1234 <г.>; в 1239 <г.>, т. е. в пятилетнем возрасте была обвенчана с Болеславом Стыдливым, что упрочило связи малопольских Пястов с династией Арпадовичей.

Овдовев, она удалилась в монастырь клариссинок в польском городе Stary Sącz, где стала настоятельницей.

Kinga nienawidziła rozwiązych niewiast i kiedy już przebywała w klasztorze klarysek starosądeckich, choć była drobnej i wątłej postaci, nieraz rosłe i otyłe rozpustnice własnoręcznie z domów ich gachow na wóz wynosiła i w swoim klasztorze imieszczała. A gdy siostry w rozmowach uwłaczały jej niewinności, skromnie zapewniała: “Jakkolwiek niegodnam między niewiastami, u męża swego nigdy nic innego nie widziałam procz ręki i twarzy”. Не потому ли он и был прозван Стыдливым?

Кинга умерла в своём монастыре в 1292 <г.>; причислена к сонму блаженных в 1690 <г.>.

Другую дочь Бэла IV выдал за князя Ростислава Ольговича, к<ото>рый вместе с венграми воевал Галицкую землю, но был разбит Даниилом Романовичем. Позже Бэла стал союзником Даниила. Венгерская знать ненавидела короля Бэлу; он же пытался бороться против неё.

Тревога с Востока

Когда великий князь Юго-Западной Руси Роман погиб на Висле, Галицко-Волынская земля вступила в полосу смут. Законный наследник погибшего князя Даниил Романович был ребёнком: он род. В 1201 <г.>, и в момент гибели отца ему было 4 года.

В 1211 <г.> одна из борющихся партий возвела этого мальчика на галицкий стол, но в 1212 <г.> его уже свергли. Однако он рос и мужал. В 1221 <г.> он стал князем Волынским, а в 1238 <г.> завладел и Галичем. Так Даниил Романович снова объединил галицкие и волынские земли. Это был мудрый правитель и дипломат. Он поощрял ремесло, торговлю и строительство городов (Холм, Львов и др.) Вёл успешную борьбу с поляками и Литвой.

Внезапно страшная угроза появилась из степей Азии: Бату-хан с «несметными полчищами» татар (т. е. монголов) опустошил Восточную Русь, а через некоторое время дошёл до Днепра и осадил Киев (1240).

Князь Даниил поехал просить помощи у венгров, но не допросился. О несметной численности, силе и свирепости татар говорила вся Европа. Бэла IV предпочёл укрепиться в своей стране и ожидать врага на своей, знакомой территории.

~ ~ ~ ~ ~

Киев пал в день Николая Чудотворца — 6 декабря 1240 <г.>. Мстя знаменитому городу за долгое сопротивление, завоеватель полностью разрушил его: в Киеве осталось только 200 домов. Киевляне были частью перебиты, частью уведены в рабство, а вся Киевщина опустошена и попрапа.

Затем Бату-хан развернул свои орды веером и двинулся на запад и юго-запад.

Венгры, Польша и Галич

Зимой 1240 — 1241 <гг.> монгольские орды огнём и мечом прошли Волинь и Галичину, взяли Владимир (Волинский) и Галич; они опустошили Червонную Русь, но обошли Холм, Данилов, Кременец и др<уг>ие сильные крепости. Миновав их без осады, монголы весной 1241 <г.> двинулись в Моравию, Венгрию и Польшу. Последнее направление явно угрожало Германии.

Весной 1241 <г.> Бату-хан перевалил через Карпаты. Его аталык (воспитатель), старый и одноглазый Субедай-бахатур, за рекой Солоной (приток Тисы) наголову разбил венгерскую армию. Численность последней превышала 100000, но татары раздавили гордую венгерскую конницу. Король Бэла IV спасся бегством с поля битвы. Он бежал в Австрию, маркграф к<ото>рой Фридрих Бабенбергский заставил Бэлу отдать всё его золото и уступить Австрии самые плодородные венгерские комитаты.

В 1241 — 1242 <гг.> Субедай-бахатур грабил и опустошал Венгрию. Дорого заплатили мадьяры за то, что не пришли на помощь Киеву и Галичу.

Неск<оль>ко раньше Орда Батые разорила Сандомирскую землю в Польше и двинулась на Краков. Сам город пал, но мощный Краковский замок устоял.

Из хроники Яна Długosza. Фрагмент о поражении при
Легнице и гибели князя Генриха:

**KŁĘSKA LE-
GNICKA (1241)**

bskoczony do-
koła ksiązę bro-
nił się samotrzeci i walczył czas
niejaki z pomocą swych towarzy-
szów. A lubo Jan Iwanowic,
wziąwszy świeżego konia od Ro-
ściława, komornika nadwornego,
przebił się przez tłuszcę pogan i
podstawił go księciu, który prze-
siadłszy się nań, pędził za Janem
Iwanowicem, torującym mu drogę
wśród nieprzyjaciół, i w ten sposób
umknąć usiłował; atoli sam tylko
Jan Iwanowic, mimo ran odniesio-
nych w biegu, ująć zdołał z życiem;
książęciu Henrykowi nie powiodła
się ucieczka, trzeci raz bowiem ob-
skoczyli go Tatarzy.

Straciwszy wszelką nadzieję oca-
lenia, bronił się przecież z wielką
odwagą, odcinając się to na prawo,
to na lewo Tatarom. Ale gdy wresz-
cie wyniesioną w górę prawicą Ta-
tara najbliżej docierającego chciał
ugodzić, drugi Tatarzyn pchnął go
dzidą pod pachę i zaraz Henryk
opuściwszy rękę upadł z konia. Ta-
tarzy z wielkim okrzykiem i wrza-
wą porwali go z miejsca i powlekli
na bok o dwa rzuty z kuszy; tam
dopiero ucięli mu głowę, którą za-
tknąwszy na drzewcu, a ciało odarł-
szy z szat książęcych, nagiego trupa
zostawili na polu.

Легницкая битва (9 мая 1241 <г.>).

Город Легница в Силезии, по-немецки Liegnitz, стоит чуть западнее Одры. В 1241 <г.> около Лигница монгольскую орду встретили соединённые силы поляков во главе с князем Мечиславом Пястом и немцев во главе с силезским князем Генрихом II Благочестивым. Силезцы были смесью немцев и поляков.

Это большое польское войско на Лигницком поле оказало татарам упорное сопротивление. Сам Генрих Благочестивый в битве был окружён врагами и, яростно отбиваясь, погиб в рукопашной схватке; татары воткнули на копьё его голову, а тело ободрали, разделили княжеские одежды и нагой безголовый труп его бросили на поле.

Казалось бы, при Лигнице татары победили, однако они и сами понесли чувствительный урон. Фактически в этой битве поляки ценой страшных потерь остановили нашествие и спасли Германию.

После Легницкой битвы татары разорили часть Силезии — Рациборскую область (город Рацибор стоит на Одре, там, где река становится судоходной) и повернули в Моравию, на соединение с главной ордой Бату-хана.

Осадив Оломоуц, одна второстепенная монгольская орда была разбита чешским воеводой Ярославом Штернбергским. В Моравии татары потерпели неудачу. Затем сербы и хорваты в битве при Риеке (Фиуме) остановили и заставили отступить страшного Субедая.

Бату-хан, получив известие о смерти своего дяди — великого хана всех монголов Угэдэя, двинулся назад в Азию. Он описал на возвратном пути широкую южную дугу, разорил Боснию, Сербию и Болгарию, перешёл Дунай и ушёл за Чёрное море.

Европа была спасена славянством. Бату-хан поочерёдно сталкивался с сопротивлением Руси, Польши, Венгрии, Чехии, Сербии. Венгров он разбил, но чехи и сербы уже сумели нанести монгольским ордам чувствительные удары.

После своих изнурительных побед монголы уже не имели достаточно сил для вторжения в Западную Европу.

В Кракове по сей день сохранился костёл св. Анджея — старинный храм романского стиля, с толстыми стенами. Во время татарских нашествий 1241 и 1260 годов этот костёл, превращенный в крепость, выдержал осады и спас жизнь многим горожанам.

Поражения и победы Тевтонского ордена

Наступление немецких крестоносцев на Русь было остановлено князем Александром Невским; 5 апреля 1242 <г.> на льду Чудского озера разыгралось знаменитое «Ледовое побоище», в котором новгородцы во главе с Александром нанесли немцам сокрушительное поражение. Это остановило католическую экспансию на Северной Руси.

Оправившись от разгрома, Тевтонский орден занялся др<уги>ми делами. В 1253 <г.> поморский князь Святополк разбит крестоносцами; в 1254 <г.> они с помощью воинственного чешского короля Оттокара завоевали часть Восточной Пруссии, где основали крепость Кёнигсберг. Они начинают всё более теснить Литву и Жмудь. Кровавые насилия ордена вызывают восстания местного населения, насильственно обращаемого в христианство.

Только ценой огромных усилий ордену удалось подавить восстание 1260 — 1261 <гг.> во главе с литовским князем Миндовгом.

После монгольского нашествия

Бату-хан основал огромную державу — Золотую Орду; столица её, Сарай-Бату, находилась в низовьях Волги, чуть восточнее великой реки. Теперь вся Русь платила тяжёлую дань хану, и князья ездили в его ставку на поклон.

Даниил Романович тоже поехал и изъявил Бату-хану свою покорность. Бату-хан обошёлся с ним милостиво. Князь Даниил сумел восстановить разорённую татарами Галицко-Волынскую землю.

Венгерский король Бэла IV уже в 1242 <г.> вернулся в свою разорённую страну — в том же году, когда из неё ушли татары. Он тоже довольно быстро восстановил Венгрию, укрепил её хозяйство и обороноспособность. Осмелев, Бэла вознамерился присоединить к Венгрии давно желанную Галицко-Волынскую землю, посчитав её ослабленной от нашествия. Однако Даниил Романович разбил Бэлу IV под Ярославом* (1245) и отстоял своё княжество.

Он даже увеличил его, присоединив к своим владениям злосчастный Киев.

Даниил строил новые города, в их числе Холм и Львов. Для борьбы с татарами он создавал себе прочный тыл, а для того сблизился с Польшей и Литвой. Даниил признал супрематию римского папы и в 1254 <г.> принял от него титул короля.

Но это единственное в истории русское католическое королевство оказалось недолговечным. После смерти Даниил (1264) оно стало всё более утрачивать собственное лицо и под воздействием католицизма всё более сливаться с Польшей — вплоть до формального присоединения к ней.

Польша после монгольского нашествия 1241 <г.> испытала ещё два опустошительных нашествия татаро-монголов: в 1259 и 1287 <годах>.

Южная Польша была сильно ослаблена монгольским разорением. Единой Польши более не сущ<ест>вует, князья постоянно оспаривают друг у друга призрачную «верховную власть» и реальные куски земли. В Малопольшу немецкие переселенцы. Немецкие ремесленники и торговцы приобретают большой вес в Кракове.

Этот королевский город веками развивался у подножия своего акрополя — холма Wawel, увенчанного внушительным замком. Резиденция на холме включила в себя и собор, в к<ото>ром позже будут совершаться коронации и королевские погребения («польский Пантеон»). Около середины XIII века бедственное экономическое положение Польши стабилизировалось и начало улучшаться.

Вроцлав был разрушен татарами в 1241 <г.>, но быстро отстроился. Одна из главных красот города — собор XII века на Тумском острове. В 1273 <г.> вроцлавский и краковский князь Генрих IV Справедливый предоставил Вроцлаву привилегии, в том числе право брать воду из Одры и Олавы для водопровода и оборонительных рвов. Первые упоминания о водопроводе во Вроцлаве относятся к 1386 <г.>.

* Имеется в виду город Ярослав Галицкий (ныне территория Польши). Прим. ред.

Bolesław Pobozny и основание Болеславца

В XIII веке достигла кульминации эпоха феодальной раздробленности в Польше. В Великопольше выделился один из тамошних Пястов — Болеслав Благочестивый.

После борьбы со своим братом Пшемиславом, войны с вероломным куявским князем Казимиром, возвращения Санока и договора с бранденбургским маркграфом Конрадом Болеслав Благочестивый сумел объединить под своей властью всю Великопольшу. Он оживил торговлю, ремёсла, промыслы, поддержал купцов новыми привилегиями, заново перестроил крепость Калиш, свою столицу.

Князь Болеслав часто объезжал свои земли. В каштеляниях или влоциях он чинил суд, правил, следил за сбором податей, проверял укрепления. Объезжая так южную часть своего княжества — Рудскую землю, Болеслав задумался об угрозе со стороны немцев — его соседей за Ополем. Он основал здесь сторожевой замок, названный Болеславцем, дал здешним кметам на оселение в городе *stu pachołków, pieniaǳe, wozy i konie*.

Болеславцу он дал свой *znak rodowy*: при «варовой бране» (главных воротах крепости) был укреплён piastowski Orzeł Biały.

Впоследствии немцы называли этот город Бунцлау (в 1813 в нём умер фельдмаршал Кутузов).

У Болеслава Благочестивого было три дочери и ни одного сына, поэтому князь растил в качестве наследника своего «братанка» Пшемко. Bratanek — это племянник, сын брата (сын сестры называется *siostrzeniec*). Przemko — значит Przemysław. Bolesław Pobozny, князь калишский, умер в 1279.

Фрагменты из хроник Яна Длугоша:

NON CONSUMATUM (1271)

Zona Leszka Czarnego, księcia sieradzkiego, księżna Gryfina, córka Roścysława, księcia Rusi, chociaż z mężem swoim Leszkiem Czarnym lat już blisko sześć mieszkała, zostająca jednak w stanie pannieńskim, od męża wcale nie poznana, zarzucała mu niemoc i oziębłość i na zwołanym zgromadzeniu panów, rycerstwa i poważniejszych niewiast ziemi sieradzkiej, gdzie i sam Leszek książę był obecny i skargę potwierdził milczeniem, oświadczyła, że czepiec, który na głowie jako mężatka nosić była zwykła, w Krakowie, w klasztorze Braci Mniejszych w obecności wielu osób już dawno zdjęła i odtąd jako panna chodzić poczęła z odkrytą głową, unikając Leszka, księcia z którym postanowiła żądać rozwodu.

ŚMIERĆ BOLESŁAWÓW (1279)

Po zmarłym Bolesławie Pobornym, księżciu kaliskim, wkrótce rozstał się ze światem Bolesław Wstydlivy, książę krakowski i sandomierski, jakby rok ten dla książąt polskich Bolesławów szczególnie był nieszczęśliwym. [...] Ciało swoje zachowawszy od wszelkiej ponęty zmysłowej i z żoną swoją Kingą przez wszystkie lata małżeń-

stwa przemieszkawszy w czystości (za którą to cnotę znakomitą pozyskał imię Bolesława Wstydliwego, na jakie żaden z książąt polskich nie zasłużył), mąż niewinności pannieńskiej, po trzydziestu siedmiu latach panowania, w Krakowie dnia siódmego grudnia, w niedzielę, pobożnie umarł. [...]

POTWÓR W JEZIORZE (1278)

W krakowskiej diecezji jezioro pełne wzdłuż i wszędy znacznie się rozciągające, a nawiedzane czartów i rozmaitymi strachami odstręczające rybolowców, uważane było za zakłętę. Gdy więc w tym roku zima nieco była twardsza, bliżsi mieszkańcy, odważysz się na spróbowanie w rzecznym jeziorze połowu, wzięli pięć krzyżów, chorągwie i kości świętych i udali się do brzegu. Zapuscili potem niewody, a po raz pierwszy wyciągnawszy je z wielką pracą i mozołem, trzy tylko małe rybki znaleźli.

Za drugim zaciągnięciem, gdy ściągnęli do kupy sieci, okazało się, że próżne było usiłowanie. Trzeci raz załowiwszy z największym trudem i wysiłkiem, wydobyli z wody potwora straszliwego, mającego ślepią czerwone, ogniste i żarem płonące, kark zakończony kozią głową. Na ten widok wszyscy obecni struchleli, a pociskawszy krzyże i chorągwie, drżący od strachu i zbledli, uciekali, dokąd kogo oczy poniosły. Niektórzy z nich dostali chorobliwych wrzodów na ciele. Ów zaś potwór przestraszywszy ludzi, sunął pod lód i po całej przestrzeni jeziora, bujając takby powietrznym lotem, wydawał szelest i łomot przeraźliwy.

О Кинзе, жене Боле-
слава Стыдливого, см. вы-
ше.

Борьба между уделами

В затяжной междоусобной борьбе за гегемонию в Польше постепенно вырастал мелкий удельный князь Владислав Локоток (Lokietek, 1260–1333). Но более сильные претенденты: великопольский князь Пшемислав и чешский король Вацлав III — с помощью сильной „немецкой партии“ Кракова получили перевес.

Владислав Локетек род. в 1260 или 1261 (точной даты нет).

Великопольский князь Пшемислав в 1283 официально присваивает себе королевский титул, а в 1295 устраивает коронацию. О его печати пишет Ян Длугош в своих хрониках под 1283 годом. —>

PIECZĘĆ KRÓLEWSKA (1283)

Aby zaś ta cnota, którą okazał w odbudowaniu na nowo królestwa polskiego i podniesieniu go z książęcego stanu do godności królestwa, za czasem w niepamięć nie poszła, na pieczęści majestatycznej, z rozkazu jego pięknie wyrobionej, głoskami dużymi z jednej strony wkoło orla wyryć kazał: On pierwszy zwrócił Polakom godła ich zwycięskie. Po drugiej stronie było wyobrażenie króla siedzącego na tronie i trzymającego w prawej ręce berło, gdzie także był hełm z herbownym Polaków znamię; w lewej jabłko z krzyżem i napisem dużymi głoskami wyrytym: Pieczęć Przemysława, króla polskiego i księcia pomorskiego.

Не только Пшемислав стремился к восстановлению королевства. Вроцлавский, а затем и краковский князь из династии Силезских Пястов Тейрик IV Справедливый (он же Непрук Probus, 1257? 1258? — 23. VI. 1290?) стремился к объединению польских земель, проявлял заботу о хозяйственном развитии уделов, в том числе Силезии; он готовился к коронации королевской короной, но эти замыслы пресекла внезапная смерть. Вероятно, Тейрик Пробус был отравлен. Похоронен во Вроцлаве.

Борьба между уделами

В затяжной междоусобной борьбе за гегемонию в Польше постепенно вырастал мелкий удельный князь Владислав Локоток (Lokietek, 1260 — 1333). Но более сильные претенденты: великопольский князь Пшемислав и чешский король Вацлав III — с помощью сильной «немецкой партии» Кракова получили перевес.

Владислав Локетек род. в 1260 или 1261 <г.> (точной даты нет).

Великопольский князь Пшемислав в 1283 <г.> официально присваивает себе королевский титул, а в 1295 <г.> устраивает коронацию. О его печати пишет Ян Длугош в своих хрониках под 1283 годом.

Не только Пшемислав стремился к восстановлению королевства. Вроцлавский, а затем и краковский князь из династии Силезских Пястов Генрик IV Справедливый (он же Henryk Probus, 1257? 1258? — 23.VI.1290?) стремился к объединению польских земель, проявлял заботу о хозяйственном развитии уделов, в том числе Силезии; он готовился к коронации королевской короной, но эти замыслы пресекла внезапная смерть. Вероятно, Генрик Пробус был отравлен. Похоронен во Вроцлаве.

Первый большой учёный в польской истории

Знаменитый учёный Вителло род. около 1225 <г.> в Силезии: вероятно, где-то под Вроцлавом; происходил из небогатой семьи. Учился в одной из церковных школ Силезии: видимо, в Легнице. Заметив его способности, его послали продолжать обучение в Париж, где Вителло кончил факультет свободных искусств. Со степенью magister artium он вернулся в Силезию, где стал приходским священником (Witello plebanus). Приобрёл почёт и уважение.

В 1262 <г.> князь Генрик III Белый пригласил Вителло наставником к своему брату Владиславу, к^{ото}рому было уже около 27 лет. Вителло и Владислав отправились в Падую, в один из лучших университетов Европы.

В 1268 <г.> Вителло едет в Рим, а оттуда в город Витербо, где знакомится с капелланом папы римского Вильгельмом из Мербека. Это был ч^{елове}к обширных знаний, особенно в точных науках. Возможно, под его влиянием Вителло заинтересовался оптикой и создал свой знаменитый труд «Perspectiva» (предположит^{ель}но завершённый в 1270 — 1273 <г.>). Далее о жизни Вителло ничего не известно: возможно, вернулся в Силезию и преподавал в Легнице.

Трактат «Перспектива» (в 10 чч.) быстро разошёлся в списках, получил широкое признание и служил учебником около 400 лет. По нему впоследствии изучали оптику Региомонтан, Леонардо да Винчи, Коперник и даже Кеплер.

Przemyslaw II

Пшемислав II, bratanek Bolesława Robożnego, князь Великой Польши, проявил блестящие дарования полководца и сумел объединить под своею властью бóльшую часть польских земель.

Это был политик в духе эпохи. 14 декабря 1283 <г.> его жена княгиня Люкерта, дочь Мыколая Кашубы, в своём Познанском замке была убита собственными челядинцами и служанками. Князь Пшемислав оплакал её и устроил достойные похороны, однако народ считал его убийцей. Во-первых, Люкерта не дала ему сына, а Пшемко хотел продолжить династию; во-вторых, убийцы остались безнаказанными. — Хронист XV века Ян Длугош ещё застал народную песню о гибели Люкерты по вине Пшемислава.

Но этот князь-воитель к концу XIII века принял титул короля и восстановил польское королевство. На своей печати он повелел изобразить себя на троне, в правой руке — скипетр, в левой — «яблоко с крестом», а легенда гласила: «Pieczęć Premysława, króla polskiego i księcia pomorskiego».

Его победы над немцами вызвали злодейскую месть бранденбургских маркграфов.

Узнав от своих шпионов, что знаменитый польский король беспечно тешится охотой в Рогозьне, где замок не имеет ни вала, ни стены, неск<оль>ко немецких феодалов из Бранденбурга собрали сильный отряд и ночными переходами (днём скрываясь в лесах) стали подкрадываться к Рогозьну. В среду 8 февраля 1296 <г.>, на рассвете, они проникли в замок и начали подлое, предательское избиение спящих.

Король Пшемислав II успел схватиться за оружие и собрать часть дружины, но в неравном бою пал без чувств, покрытый ранами. Немцы хотели увезти его в плен, но он не мог даже удержаться в седле и упал с коня наземь. Видя, что он уже не жилец, немцы добили лежащего и связанного польского короля.

Несмотря на это злодеяние, воскресшее польское королевство продолжало свою борьбу против немецкого натиска.

В 1306 <г.> смерть молодого чешского короля Вацлава IV открыла, наконец, Владиславу Локотку дорогу на краковский престол. В тяжёлой борьбе он присоединил Великопольшу и оградил свои пределы от нападений крестоносцев Тевтонского ордена.

Свидницкие князья

В 1288 — 1291 <гг.> владыка Свидницко-Яворского княжества (ветвь Пястов) Болько I построил на высокой скале (405 м над уровн<ем> моря) над тесниной реки Пелчицы мощный замок Ксенж; он и сейчас возвышается над окрестными Валбжихскими горами. Ксенж был построен для охраны торговых путей из Чехии во Вроцлав. Это была одна из семи крепостей, возведённых на этих землях свидницкими князьями.

Величка

В предгорьях Карпат издавна добывалась каменная соль. В 1290 <г.> местечко, где были соляные копи, получило городские права: это Величка, ныне в Краковском воеводстве. Добыча соли началась незадолго до этого. Ныне в соляных копиях Велички 9 уровней, самый нижний — на глубине 333 м; действует более 200 км штреков. С XVIII в. эти копи открыты для посетителей. В них много солёных озёр, есть вырубленные из соли часовни и скульптуры.

Дополнение

Первые попытки объединения Польши имели место в конце XIII века: это коронация Пшемислава II в 1295 <г.>.

Опираясь на мелких и средних феодалов, часть мещанства, противостоявшую немецкому патрициату, часть духовенства и на крестьянство, бжесць-куявский князь Владислав Локоток повёл борьбу за объединение Польши. Чешский король Вацлав II был сильнейшим из противников Локотка; он сумел подчинить себе бóльшую часть Польши, и Локоток был изгнан. В 1304 <г.> он вернулся в Польшу и возобновил борьбу. В 1306 <г.> Вацлав II умер, а Локоток в том же году завладел Краковом; в 1309 <г.> он завладел Великой Польшей.

В 1295 <г.> Западное Поморье, к^{ото}рое в период феодальной раздробленности отпало от Польши, распадается на два княжества — Щецинское и Вологосское, к^{ото}рые в первой половине XIV века станут вассалами Бранденбурга.

Jacub Świnka

Якуб Свинка, архиепископ гнезненский, был противником немецкого духовенства в Польше и противником объединительных тенденций, представляемых Пшемиславом II и затем Владиславом Локетком*; видный политик средневековой Польши.

Умер 4 марта 1314 <г.>.

Drang nach Osten под знаком креста

Авангардом немецкой агрессии против Литвы и Польши был Тевтонский духовно-рыцарский орден. Рыцари этого ордена в начале XIII века начали бурное наступление и к концу того же века добились больших успехов. Они захватили землю пруссов на южном берегу Балтийского моря; пруссы, группа балтийских племён, были насильственно окрещены и полностью слились с немцами; от этих воинственных племён не осталось ничего, кроме названия Пруссия.

Кроме того, орден захватил часть Литвы, а затем польское Поморье с городом Гданьском.

Гданьск, в дельте Вислы, известен уже с конца X века и около 300 лет был центром Восточно-Поморского княжества. Покорённый Тевтонским орденом в XIII веке, он не смирился перед чужеземцами и продолжал борьбу.

* Здесь у Назирова имя князя написано так. Видимо, автор был сам не вполне уверен в русском написании имени.
Прим. ред.

Восставши снова, этот богатый торговый город в 1310 <г.> упорно выдерживал осаду Тевтонов, но гданьские мещане немецкого происхождения тайно сговорились с «кшижаками» (крестоносцами) и ночью открыли им ворота.

Ворвавшись в Гданьск, krzyżacy устроили страшную резню, казнив разными способами всех польских рыцарей, поморскую шляхту и польское простонародье без различия пола и возраста, не щадя и грудных младенцев. После этой бойни в городе не осталось поляков, и Гданьск стал чисто немецким городом.

О трагедии Гданьского восстания рассказал польский историк Ян Длугош.

Bunt wojta Alberta

В 1311 <г.> на рынке в Кракове произошёл бунт войта Альберта. Владислав Локоток опирался на часть мещанства, враждебную немецкому патрициату городов. Крутые перемены, проводимые новым государем, вызвали яростное сопротивление влиятельного и богатого немецкого мещанства польских городов.

Локоток подавил восстания немецкого патрициата в Кракове (1311 — 12) и Познани (1312 — 14).

Владислав I Локоток (1260 — 1333)

В 1319 <г.> князь Владислав Локоток добился от папы римского признания за ним королевского титула. В 1320 <г.> состоялась коронация, и с этого же года столицей Польши провозглашён Краков. Этот город будет оставаться польской столицей до 1609 <г.>.

Затяжной процесс Владислава I с Тевтонским орденом из-за Поморья в 1321 <г.> был решён папой Иоанном XXII (в Авиньоне) в пользу Польши. Владислав Локоток сумел объединить под своею властью большую часть Польши.

Началось её постепенное восстановление из глубокого упадка XII — XIII веков. На рубеже XIII и XIV веков начался бурный рост польских городов, подъём ремесла и торговли.

Владислав Локоток, вёл борьбу с Тевтонским орденом за власть над Гданьским Поморьем. Он заключил союз с Литвой, скреплённый браком его сына Казимира с дочерью литовского князя Гедимина. Владислав Локоток не только добился объединения польских земель, но и сумел достичь внутренней консолидации страны.

В 1331 <г.> Локоток нанёс серьёзное поражение Тевтонскому ордену в битве под Пловцами, в полях и болотах.

Казимир III Великий (Kazimierz Wielki, 1310 — 1370)

По смерти Владислава Локотка в 1333 <г.> на престол взойшёл Казимир III. Ещё в 1325 <г.>, мальчиком, он взял в жёны литвинку Альдону (в крещении Анна, 1309? 1310? — 1339?), дочь великого князя литовского Гедимины. Этот брак укрепил польско-литовский союз против Тевтонского ордена.

Казимир III унаследовал Польшу, изгнанную с Одры и с побережья Балтики. Это был король-строитель, мудрый и расчётливый организатор. Воевал он редко и расчётливо. В 1343 <г.> Казимир III уступил Тевтонскому ордену Восточное Поморье с городом Гданьском, потому что эти земли в ту эпоху уже нельзя было вернуть. Но в том же 1343 <г.> король возвратил Польше Куявию*, а в 1351 — 1353 <г.> — Мазовию, в 1349 — 1352 <г.> захватил Галицкую землю, а в 1352 — Подолию. В общем, за 1340 — 1352 <гг.> он присоединил к Польше Галицкую Русь, часть Волыни и Подолии.

Точнее: Казимир III отказался от борьбы за возвращение Силезии, признав её в 1335 <г.> владением чешских королей, а в 1343 <г.> признал захват Тевтонским орденом Восточного Поморья взамен за возвращение орденом Куяв.

Казимир III стремился к централизации страны и усилению королевской власти. Под его руководством на сеймах в Вислице (1346 — 1347) и Петрокове (1347) была проведена кодификация польского права; «Вислицко-Петроковские статуты» 1346 — 1347 годов (иногда неточно говорится только о «Вислицком статуте») — это сборник законов, запись польского обычного права.

Он много сделал для развития городов и торговли, ради чего привлекал в Польшу евреев. По одному из его указов еврей, принявший христианство, тотчас получал шляхетское звание. Король держал наложницу-еврейку, но в 1356 <г.> прогнал её, убедившись, что у неё лысая и нечистая голова; но он тотчас взял другую еврейку по имени Estera; хроника Длугоша отмечает её красоту. Эстера родила от короля двух сыновей.

Казимиру III удалось на время подчинить Мазовию, однако впоследствии она восстановила свою независимость и только в 1526 <г.>, после смерти последнего из мазовецких Пястовичей, перешла во власть польского короля Зыгмунта I.

В 1363 <г.> в Кракове римский император и чешский король Карл Люксембургский вступил в брак с Эльжбетой, внучкой Казимира III, к^ото^рый дал за нею в приданое 100000 злотых. Гости на свадьбе были пять королей и множество князей и вельмож, а брачные праздники и турниры отличались чрезвычайной пышностью; король Казимир осыпал всех гостей неслыханно щедрыми дарами. Сам этот брак и вся пышность празднования говорили о процветании Польши и великолепии царствования.

* Куяву — область между Средней Вислой и верхним течением реки Нотец; в 1388 <г.> вошла в состав польских коронных земель.

Тогда же на Краковском рынке состоялась легендарная «uczta u Wierzyńka» в честь Казимира III и трёх других королей.

Краковский купец и банкир Мыколай Вежинек (? — 1368?) имел дом на Краковском рынке. В 1364 <г.> он прославился пиром, к<ото>рый от городской рады Кракова дал европейским монархам, гостям Казимира Великого.

Да, Казимира III уже называли «Великим». Fakt, że przydomkiem “Wielki” obdarzono nie króla-wojownika, lecz króla-zalóżyciela miast i uniwersytetu, świadczy o dążeniu do przekraczania zastanych form, o przyswajanie sobie bardziej nowoczesnych, europejskich.

В 1364 <г.> Казимир Великий основал в Кракове университет, ныне не совсем справедливо именуемый Ягеллонским университетом.

Казимир Великий умер в 1370 <г.>, не оставив законных наследников. Он был последним из Пястов. Правда, вологосский князь Богуслав V (Зап<адное> Поморье), заключив с Польшей союз, в 1343 <г.> обвенчался с дочерью Каз<имира> Великого — Эльжбетой; их сын Казимир IV был объявлен наследником польского трона после Людовика Венгерского, но завещание Казимира Великого осталось лишь на бумаге.

Брак цесаря с внучкой Казимира Великого

Краковская встреча монархов в 1363 <г.> имела главной целью мирное разрешение пограничных споров между Людовиком Венгерским и цесарем Карлом IV Люксембургским. Цесарь Священной Римской империи был одновременно чешским королём и имел резиденцию в Праге. С благословения папы Урбана V Казимеж III стал посредником в этом споре.

Чтобы гарантировать прочность соглашения, Казимир решил скрепить его женитьбой цесаря на Эльжбете, дочери князя Слупского Богуслава V; девушка доводилась внучкой родной сестре короля Казимира. Король приносил её в жертву политике: цесарь Карл приближался к своим 50 годам и часто прихварывал, а Эльжбета, 18 лет, была кровь с молоком и для потехи ломала подковы.

Кроме спорящих монархов, в польскую столицу прибыли тогда Вальдемар II Датский, король Кипра и Иерусалима Пётр, князь Богуслав V с женой и дочерью, многочисл<енные> князья силезские и мазовецкие. Их пышные свиты и рыцари в латах наводнили Краков.

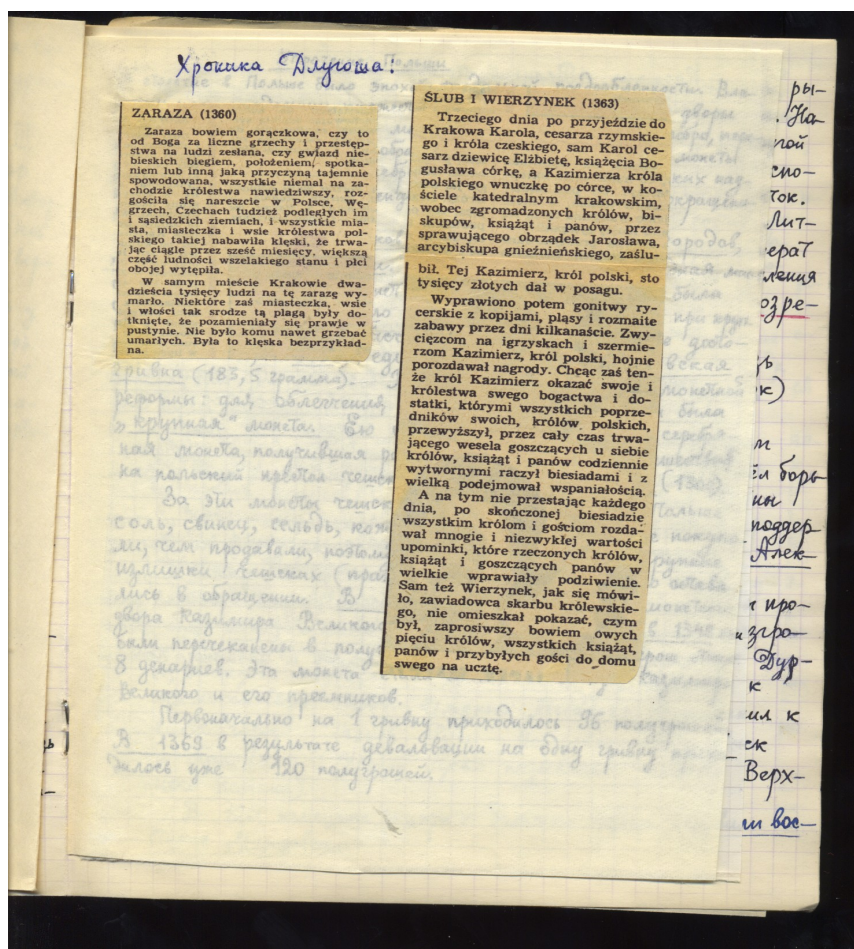
Миссия папы была выполнена. На третий день с начала переговоров на Вавеле обвенчались Карл IV и Эльжбета. Начался многодневный праздник, финалом к<ото>рого и стала легендарная «учта у Вежинка».

Миколай Вежинек, управляющий соляных копей в Величке, городской советник и банкир короля, дал пир именитым гостям в своём доме у Рынка; пировали три дня и три ночи. Протокол соблюдался точно, пили и ели на золоте и серебре. В заключение

Вежинек подарил каждому гостю золотые и серебряные приборы, к^{<ото>}рыми тот пользовался, а самым почётным гостям преподнёс сувениры из драгоценных камней.

Во время пира у Вежинека король Казим^{<ир>} III огласил итоги переговоров и резюмировал: «спор угас и никогда не повторится». Эту весть с восторгом приняли горожане, заполнявшие Рынок; здесь были им выставлены бочки венгерского, и на вертелах жарилось мясо.

В XIX веке Jan Matejko напишет «Пир у Вежинка». Дом этот сохранился поныне; теперь в нём размещается ресторан «Вежинек», к^{<ото>}рый славится польской кухней и высокими ценами. В одном зале ресторана висит копия картины Матейки.

Упрочение Польши

XIII столетие в Польше было эпохой феодальной раздробленности. Владельцы мелких удельных княжеств заводили свои монетные дворы и в большом количестве били монету; когда не хватало серебра, переплавляли монеты, бывшие в обращении, чеканя из одной монеты две. Монеты отделялись небрежно, многие были без всяких надписей, иногда с краткой легендой — из двух слов, и то с сокращением.

На рубеже XIII и XIV веков начался бурный рост городов, подъём ремесла и торговли. В обращении была громадная масса польских и иностранных монет; в основном их ценность была очень низкой, что затрудняло торговые расчёты, особенно при крупных сделках. Мерой расчёта было не номинальное достоинство монеты, а вес; единицей веса была пястовская гривна (183,5 грамма). Возникла необходимость монетной реформы: для облегчения торгового обмена нужна была «крупная» монета, получившая распространение после восшествия на польский престол чешского короля Вацлава II (1300).

За эти монеты чешские купцы покупали в Польше соль, свинец, кожу, скот. Они здесь больше покупали, чем продавали, поэтому в Польше возникли крупные излишки чешских (пражских) грошей, которые долго оставались в обращении. В 1338 г. появились гроши с монетного двора Казимира Великого — краковские гроши; в 1348 г. они были перечеканены в полугроши, причём один полугрош стоил 8 денариев. Эта монета стала главной в эпоху Казимира Великого и его преемников.

Первоначально на 1 гривну приходилось 96 полугрошей. В 1369 г. в результате девальвации на одну гривну приходилось уже 120 полугрошей.

Казимир Великий, стремясь упорядочить денежную систему, издал указ, согласно которому монетный двор был подчинён непосредственно королю, содержание серебряного сплава в монете было точно определено, а на монетах должно было находиться изображение государственного герба.

Денежная рента

С XIII века феодалы начали поощрять переселение сельского и городского люда из Германии. Хотя немецкие крестьяне-переселенцы попадали в Польшу под действие особого, так называемого «немецкого» права, создававшего для них значительные экономические и правовые преимущества по сравнению с положением крестьян в самой Германии, переселение в Польшу не приняло массового характера. «Немецкое право» обеспечивало на определённых условиях сохранение земли в наследственном пользовании крестьян, регламентировало их обязанности по отношению к феодалу.

Феодалы стали переводить на «немецкое право» и польских крестьян. Этот перевод был связан с новыми формами феодальной ренты — введением единообразного и регламентированного чинша (оброка), который вносился деньгами и натурой. Появление денежной ренты было тесно связано с ростом польских городов и товарного производства.

Литва

В XIII веке против Литвы начинается агрессия немецких рыцарских орденов, вооружённых «миссионеров» христианства. Натиск немцев заставляет литовцев объединяться; с другой стороны, установившееся на Руси татаро-монгольское иго

способствует лёгкому расширению Литвы на юг и юго-восток. Русские предпочитают Литву татарам. Входя в состав Литвы, русские княжества и города вносят в этот конгломерат свою традицию государственной жизни, свои классовые деления и навыки администрации. Под русским влиянием созревает литовская государственность.

В первой половине XIII века известен литовский князь Эрдвид, к^{ото}рый восстановил Новогрудок (Новгородок) после разрушения его Батыем.

С конца 30-х годов или с 1240 <г.> великим князем Литвы был Миндовг (Миндаугас, ? — 1263). Он вёл борьбу против немцев в Прибалтике; после неудачной войны с немецкими рыцарями принял католичество, но поддерживал дружеские связи с Даниилом Галицким и Александром Невским.

Затем Миндовг возглавил народное восстание Литвы против немецких феодалов-крестоносцев. В 1260 <г.>, разгромив войска Ливонского и Тевтонского орденов у озера Дурбе, Миндовг отрёкся от христианства и вернулся к языческой вере отцов. Именно Миндовг присоединил к Литве города Чёрной Руси — Новгородок, Волковыск и Полоцк. (Чёрной Русью называлась область Верхнего Немана).

В 1261 <г.> немецкие рыцари с большим трудом подавили восстание Миндовга.

В 1293 <г.> великим князем литовским стал Витень (Витенис, ? — 1315). Он совершил неск^{оль}ко крупных походов в земли Ливонского ордена, в 1307 <г.> освободил от немецких рыцарей захваченный ими Полоцк.

После смерти Витеня с 1316 <г.> великим князем литовским стал его младший брат — прославленный Гедимин (Гедиминас, ? — 1341). Он значительно расширил пределы Литвы, нанёс ряд поражений немецким рыцарям, возвратил много захваченных ими городов и земель. Началась боевая слава литовцев. В 1320 <г.> Гедимин включил в состав Литвы Витебское княжество на Западной Двине (в прошлом удел Полоцкого княжества). Гедимин называл себя «королём Литвы и Руси».

Выступая в союзе с Тверью против объединительной политики Москвы, Гедимин продолжал захват западно-русских земель, начатый литовскими князьями в XIII веке.

Согласно преданию, Гедимин был убит при осаде Велони выстрелом из пицали (тонкой пушки). Литовцы тогда ещё не знали огнестрельного оружия, сражались палицами и топорами.

В 1345 <г.> великим князем Литвы стал Ольгерд (Альгирдас, ? — 1377), сын Гедимины. Он боролся за расширение Великого княжества Литовского, в 1348 <г.> одержал победы над Тевтонским орденом. Вместе с Ольгердом княжил его брат Кейстут (Кястутис, 1297 — 1382); он защищал литовские земли от немецких крестоносцев.

~ ~ ~

В 1362 <г.> тевтоны взяли литовскую крепость Ковно (Каунас), затем Кейданы. Упорно сопротивляясь, литовцы уходили в леса. Княжество братьев Гедиминовичей устояло. Более того, несмотря на продолжение немецкого нашествия, Гедимин в 1363 <г.> одержал победу над Золотой Ордой. Литовцы не боялись татар.

Монголо-татары в XIII в. опустошили Воынь и Галичину, подчинили себе Понизье — южные владения Даниила Галицкого, прилегавшие к Днестру. Это позже стали называть Подольем.

В XIV в. усилившаяся Литва вытеснила татар из южных степей вплоть до Чёрного моря и с правобережья Днестра, т. е. из нынешней Бессарабии. В 1362 <г.> литовцы разгромили татар при Синих Водах и подчинили себе Подолье с Брацлавом и Винницей, до Очакова включительно. С освобождением от татар здесь возродилась оседлая культура, были восстановлены старые города и построены новые: Аккерман, Маяки, Каравул (ныне Рашков), Оргеев, Тыгиня (Бендеры), Чобручи, Хотин и др.

Возобновилась торговля, гарнизоны городов охраняли караванные пути.

Ольгерд присоединил часть западно-русских земель, поддерживал Тверское княжество и трижды совершал неудачные походы на Москву — в 1368, 1370 и 1372 <г.>. Войска московского князя Дмитрия Ивановича, позже прозванного Донским, успешно отражали литовские набеги.

Зато в 1370 <г.> Ольгерд одержал победу над немецкими рыцарями и отразил их почти десятилетнее нашествие.

После смерти Ольгерда (1377) великим князем стал его сын Скиргайло, но затем его двоюродный брат Витаутас (по-русски Витовт, по-польски Витольд, 1350 — 1430), сын Кейстута, изгнал Скиргайла из Вильно и сам занял великокняжеский престол (1392).*

Витовт сильно укрепил и возвысил Литву. Он прославился отвагой и хитростью. Со своей дружиной он пришёл в гости к немцам в Мариенбург — пришёл как друг, а затем внезапно «изменил» и направился на Литву. Комендантам немецких замков в Литве он показывал подложный приказ с печатью великого магистра Тевтонского ордена; проникая таким образом в замки, он их сжигал, а гарнизоны истреблял.

Витольд возмутил немцев своим коварством, и они двинулись на Литву во главе с великим магистром графом Конрадом Валленродом, испытанным воином. Немцы выжгли Литву, обложили Ковно и Вильно, но у них кончились припасы, началась суровая зима, и они со срамом вернулись в орденские земли. В 1394 <г.> внезапно умер Валленрод. Эта загадочная смерть после неудачного похода породила легенду о том, что Валленрод был литовец, проникший в орден ради мести за бедствия своей родины и желавший разрушить орден изнутри.

*Какая-то неточность: в 1377 — 1392 великим князем литовским был Ягайло. См. о нём далее.

Легенда об основании Вильнюса

Во время ночёвки на горе Гедиминасу приснилась железная волчица, к^{<ото>}рая приказала ему основать у э той горы город. Князь это выполнил. Сегодня гора Гедиминаса находится в центре Вильнюса.

Именно при Гедиминасе Литва стала сильным государством, завязавшим экономические и политические связи с крупными странами.

Выход Литвы на международную арену

Во второй половине XIV века великое княжество Литовское завладело частью Украины с городом Киевом. Русь охотно шла под руку литовских князей, спасаясь от татарского ига. Литва стала наполовину русской державой. Её усиление заставляло Польшу всё усерднее искать союза или даже объединения с Литвой против немецкой агрессии.

В 1385 <г.>, 14 августа, в замке Крево (на территории нынешней Белоруссии) было подписано соглашение о династическом союзе между Литвой и Польшей. Великий князь литовский Ягайло (около 1350 — 1434), вступив в брак с полькой королевой Ядвигой, провозглашался королём единого польско-литовского государства; при этом он принимал крещение и обязывался крестить всю Литву. Кревская уния изменила судьбу Литвы.

Через 7 лет Литва восстала против полного подчинения Польше* и под водительством Витовта отвоевала частичную автономию; Витовт стал великим князем (1392).

Литва в прошлом традиционно поддерживала тверских князей против Москвы, но у Литвы и Москвы общий враг — татары. В 1399 <г.> фактический правитель Золотой Орды Едигей-мурза на реке Ворскле разбил силы Витовта. В том же году полоцкий князь Андрей Ольгердович, признававший себя вассалом Витовта, погиб в бою с татарами.

В 1401 <г.> Витовт осаждал Смоленск, но не смог его взять и заключил перемирие со смоленским князем Юрием Святославичем. Но в 1404 <г.>, благодаря тайному сговору со своим зятем, с великим московским князем Василием I, Витовт захватил Смоленск. Василий Московский был зятем Витовта.

Витовт в 1390 <г.> выдал свою дочь Софью за великого князя московского; в малолетство сына Софья Витовтовна правила Московской Русью и проявила замечательную силу характера.

В 1406 — 1408 <гг.> Витовт трижды вторгнулся в Московское княжество, захватил Смоленск. Именно его вассалы, смоленский полк, сыграют исключительно важную роль в битве при Грюнвальде (1410).

*Польские «залог» в городах Литвы были перебиты.

Литва была «официально» крещена Владиславом-Ягайлой в 1387 <г.>, но это, конечно, чисто формальная дата: на деле процесс христианизации Литвы сильно затянулся, пережитки литовского язычества сохранялись до XX века, а Жмудь даже формально примет католичество только в 1413 <г.>.

Междуусобная война Литвы с поляками в 1392 <г.> не привела к распаду унии именно потому, что обе страны были кровно заинтересованы в союзе ввиду сильного врага — Тевтонского ордена. Кревская уния была не расторгнута, а только пересмотрена. Литва получила относительную самостоятельность, но обязалась помогать Польше и не нарушать вассальной зависимости от польской короны. Эта форма военно-политического объединения Литвы и Польши оказалась долговечной.

Государственные и судебные акты Литвы по-прежнему велись на русском языке.

Литовский князь — кунигас. Эти литовские кунигасы разнесли победный звон оружия от миндальных роц Поднепровья до засеянных янтарём берегов Балтики. Кунигас носил шубу из белых горностаев, охотился в пущах на зубров в рысьих шапках и с копьями; слуги вели стаи гончих. Когда ловчий с барсучьей торбой на плечах играл на длинной трубе охотничий сигнал, гончие вторили ему разными голосами. Кривула — изогнутый литовский рог.

Zawisza Czarny z Jarbowa

Завиша Чёрный — знаменитый польский рыцарь, ставший олицетворением национально-героических традиций. В начале XV века он служил в войсках императора Сигизмунда, снискал большую славу своею храбростью и глубоким знанием рыцарского этикета.

При вести о походе Ягелло против Тевтонского ордена Завиша поспешил в Польшу и сражался при Грюнвальде (1410). Затем он исполнял важные поручения Ягелло на Констанцском соборе, где был осуждён и казнён Ян Гус, а также при королях Англии и Франции. Впоследствии Завиша снова поступил на службу к императору и сражался против гуситов. Погиб в турецкой войне 1428 года.

Он был захвачен в плен турками и убит.

Завиша был признан образцом рыцарских добродетелей, так что возникла даже поговорка: «Положиться, как на Завишу».

Людовик I Венгерский, король Польши в 1370 — 1382

В 1342 <г.> королём Венгрии стал принц Людовик Анжуйский из боковой ветви Капетингов. В 1363 <г.> он женился вторым браком на Елизавете Боснячке, отцом к^{ото}рой был Стефан Контроманич, бан Боснии, а матерью — Елизавета

Иновроцлавско-Гневковская (польская княжна). Елизавета Боснячка род. около 1340 <г.> и считалась первой красавицей своего времени.

В 1370 <г.> Людовик Венгерский, воинственный государь и умелый правитель, был избран ещё и польским королём: объединил две короны (персональная уния Венгрии и Польши). В 1374 <г.> он был вынужден подписать один из самых пагубных документов польской истории — Кошицкий привилей (в словацком городе Кошице). Согласно этому акту, польское дворянство получило ряд привилегий; феодалы и шляхта освобождались почти от всех государственных повинностей. И за это Людовика I прозвали «Великим»!

В конечном счёте ввиду слабости городов в Польше сложилась не централизованная монархия, а своеобразная феодалная федерация во главе с выборными королями. Позже получит крайнее развитие режим «шляхетской демократии».

В год Кошицкого привилея королева Елизавета Боснячка родила Людовику дочь Ядвигу.

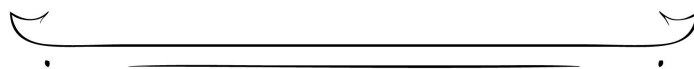
Людовик I умер в 1382 <г.>, не оставив наследников мужского пола. Возникли затруднения с престолонаследием. Елизавета Боснячка стала регентшей Венгрии и Польши от имени своей несовершеннолетней дочери Марии.

Но в 1385 <г.> Карл Дураццо Неаполитанский захватил Венгрию и лишил власти вдовствующую королеву. Елизавете при содействии своего приверженца Гара удалось убить Дураццо, но сторонник последнего Ян Хорват, бан хорватский, опять сверг её с престола. Гар был обезглавлен, а Елизавета Боснячка по приказу Яна Хорвата защита в мешок и утоплена (1387). Юная Мария, её дочь, была заперта в темницу: позже она отомстит.

В крещении Ягайло принял имя Владислава, в 1386 <г.> женился на Ядвиге и был провозглашён польским королём Владиславом II. Польшу и Литву связала личная уния, и на польском престоле утвердилась династия Ягеллонов. Образованное Крестовской унией Польско-Литовское государство оказалось одним из крупнейших в Европе.

Владислав Ягелло начал крещение Литвы по римско-католическому обряду. 1387 год считается годом христианизации Литвы, хотя на самом деле она происходила довольно долго, а Жмудь (Жемайтия) была окрещена только в 1413 <г.>.

Крещение Литвы сопровождалось дарованием привилегий литовскому дворянству, раздачей подарков окрестившемуся простонародью. На месте языческих капищ строились костёлы; Ягайло и новорождённый литовский Костёл запретили смешанные конфессиональные браки. Предметы языческого культа, капища, идолы уничтожались насильственно, чем самолично занимались и Ягайло, и князь Витовт (Витаутас). Были организованы преследования литовцев-язычников или новокрещенцев, сохранявших «двоеверие» и нарушавших христианские нормы.

Уния з Литwą здавала się rozwiązaniem najlepszym z możliwych, bo łącząc Polskę właśnie z większym od niej organizmem zapewniała jej w nim rolę dominującą. Tyle że była to unia myszy ze słoniem. Słoń miał siłę i rozmiar, mysz inteligencję i stosunki na Zachodzie.

Mysz ujeździła¹ słonia na dwieście lat, ale na dłużej nie starczyło jej energii, po czym zjawili się rywale do podziału zbyt wielkiego łupu, który jej bez walki oddali skłócenii między sobą potomkowie Giedymina.

Nie mogło tam być mowy o federacji², bo potencjały polityczne i gospodarcze były nierówne. Korona³ nie była zdolna do narzucenia tym obszarom centralistycznego terroru — sama na to za słaba, ani też nie miała odpowiedniego po temu⁴ ustroju wewnętrznego.

Logika nakazywała ułożyć rzeczy całkiem odwrotnie: to Jagiełło winien był Jadwige wziąć do siebie, do Wilna czy Troków, i tam założyć stolicę polsko-litewskiego imperium. To wielka, choć niezagospodarowana i na pół barbarzyńska Litwa winna była anektować małą Polskę jak Rzym Grecję, i tak się pod jej wpływem przekształcić się kulturalnie, jak Rzym pod wpływem Grecji. Stało się odwrotnie, bo poprzez Polskę doszedł na Litwę urok Zachodu, a Giedyminowicze chcieli właśnie na Zachód wydostać się ze swoich puszczy i stepów — niezdolni tworzyć państwo na własnym terytorium, z własnymi, naturalnymi rywalami w starciu — z Moskwą i z Hordą. Syn Władysława już eksportował synów i córki na wszystkie europejskie dwory. Wschód zaś pozostał otwartą księgą, do której miał się wpisać ten, kto do niej dostąpi: Turcaj lub Moskwa. Wpisała się Moskwa. Litewsko-ruskiego słonia ujarzmił twór jeszcze od niego silniejszy. Mysz musiała potem sama swój dramat rozstrzygnąć.

<Уния с Литвой казалась лучшим из возможных решений потому, что соединяя Польшу с большим, чем она сама, организмом, обеспечивала ей в нем доминирующую роль. Это была уния мыши со слоном. У слона были сила и величина, у мыши ум и налаженные связи на Западе.

Мышь закабалила слона на 200 лет, на более долгий срок ей не хватило энергии, потом пришли соперники, чтобы поделить непомерно большую добычу, которую ей без борьбы отдали рассорившиеся между собой потомки Гедимина.

Не могло и речь быть о федерации, потому что политические и хозяйственные потенциалы были неравны. Корона не в состоянии была развернуть на этих землях централистский террор — сама она была для этого слаба, а вдобавок не имела подходящего для этого внутреннего устройства.

Логика требовала разрешить ситуацию противоположным образом: это Ягелло должен был забрать Ядвигу в Вильно или Троков и там устроить столицу польско-

¹ Тут, скорее всего, ошибка, должно быть uwięziła.

² Грамматическая ошибка, должно быть federacji.

³ Имеется в виду Korona Królestwa Polskiego (Корона Королевства Польского), формальное название польского государства как отдельной административной единицы в 1386—1569 гг., а затем Польши как полноправного члена Речи Посполитой, федерации Короны и Великого Княжества Литовского, возникшей в результате Любльской Унии в 1569 году и ликвидированной с третьим разделом Польши в 1795 году.

⁴ Должно быть ku temu

литовской империи. Это огромная, неблагоустроенная и полуварварская Литва должна была аннексировать Польшу, как Рим Грецию, и под ее влиянием претерпеть культурные изменения, как Рим под влиянием Греции. Случилось наоборот, потому что через Польшу в Литву пришел соблазн Запада, а Гедиминовичи как раз хотели выбраться на Запад из своих пущ и степей — неспособные создать государство на собственной территории, в борьбе со своими натуральными соперниками — с Москвой и с Ордой. Сын Владислава уже экспортировал сыновей и дочерей на все европейские дворы. Восток между тем оставался открытой книгой, в которую должен был быть вписан тот, кто будет этого достоин: Турция или Москва. Оказалось, что это Москва. На русско-литовского слона наложило ярмо создание еще более сильное. Мышь потом должна была сама решать свои проблемы. — Перевод Е. А. Выналек>

Итак, обширная и разноплеменная Литва стала придатком небольшой, но зато культурно и политически развитой Польши.

Политика Владислава II вызвала протест литовских феодалов, выразителем которого стал Витовт, сын Кейстута; в результате междоусобной войны он в 1392 <г.> стал великим князем литовским и добился относительной автономии Литвы в рамках унии. При нём великое княжество Литовское сильно расширилось за счёт присоединения некогда удельных княжеств Руси, включая Смоленск.

Зато Ядвига и Владислав-Ягелло окончательно присоединили к Польше богатую Галицкую Русь. Королева Ядвига обновила Краковский университет⁵.

Зарождение литературы на польском языке

В это время наряду с латинской учёностью зарождается литература на польском языке: первоначально это переводы религиозных текстов («Псалтирь королевы Ядвиги», 1399), а также религиозные песнопения, как, например, «Bogurodzica» («Гимн в честь Богородицы»).

На польском написан стихотворный «Диалог магистра Поликарпа со Смертью» — образец типично средневекового сочетания религиозных и светско-общественных элементов.

Гимны — один из элементов христианской литургии. В Западной Европе были созданы знаменитые латинские гимны Re Deum, Stabat Mater, Dies Irae, Veni Creator и Salve Regina. Первым польским гимном, «pieśń ojczyzna», как назвал её Длугош, явилась «Bogurodzica dziewica»: она возникла в XIII в., но особенную популярность приобрела в XV в. Этот хорал медленного темпа пели польские рыцари в битве при Грюнвальде. А благодарственным гимном служил Te Deum laudamus (Тебе Бога хвалим). В XVI веке «Богородицу» уже перестали петь (в связи с реформацией и ускорением атак).

⁵ Collegium Maius — старейшее из сохранившихся зданий Ягеллонского университета в Кракове — построено в 1400 <г.>. Ныне в нём размещается университетский музей.

«Краковский хейнал»

В 1392 <г.> с самой высокой колокольни Кракова — костёла святой Марии — впервые прозвучал над Рыночной площадью сигнал трубы, так называемый hejnal. С тех пор он всегда исполняется ежедневно, ровно в полдень.

Процесс королевы Ядвиги против Гневоша в 1389 <г.>

Gniewosz z Dalewic — знатный пан, у которого жил Вильгельм, герцог Австрии, ещё в 1385 <г.>, когда приезжал свататься к Ядвиге. Благодаря наговорам Гневоша, король Владислав Ягелло ревновал Ядвигу и был уверен в её любовных сношениях с прежним её женихом Вильгельмом Австрийским. Уверения Ядвиги в её невинности не помогли. Чаша бед 16-летней королевы переполнилась оскорблениями мужа; Ядвига на время прекратила с ним всякие отношения. Только всеобщее представление, что именно она действительная госпожа и наследница королевства, охранило её от наказания, обычного в тот век между царственными супругами при ревности мужа.

Когда Ядвига исповедовалась однажды, духовник стал строго её упрекать в непослушании мужу. Ядвига в гневе встала с колен и приказала духовнику молчать. Вскоре истина обнаружилась, супруги помирились, но поступок Гневоша, вероятно, так и остался бы безнаказанным, если бы Ядвига не настояла на формальном суде. Король и его коронные советники вынуждены были согласиться на судебный спор королевы с Гневошем. Ядвига, пользуясь правом любой шляхетки, обвинила Гневоша в клевете на женскую честь. Обвинённому назначен был «судебный год» в Вислице.

Там, в назначенный срок, собрался трибунал: судьи, их помощники, толпы чиновников и вельмож. Ядвига выбрала своим представителем известного оратора — старого Яська из Тенчин, самого красноречивого вельможу того времени, каштеляна войницкого. Король и сановники свидетельствовали о невинности королевы, а 12 рыцарей были готовы драться с Гневошем в судебном поединке. Гневош словно онемел. Напрасно судьи приглашали его сказать хоть что-нибудь в свою защиту. Он знал, что если будет поддерживать свою клевету, то должен будет сражаться. Его дрожащие от страха уста, опущенный долу взор выражали немую мольбу о пощаде.

Гневош был признан виновным в клевете на женскую честь. Тогдашние законы не делали тут различия между королевой и простой шляхтянкой, и трибунал счёл достаточным обычное наказание, которое предписывал статут — штраф в 60 гривен и ревокация, кончающаяся формулой: «Я солгал, как пёс». Королева Ядвига была объявлена чистой от всяких подозрений, а Гневош был обязан немедленно исполнить приговор. Согласно требованию статута, клеветник скорчился вдвое, влез под судебную лаву и оттуда сказал, что всё, что он наговаривал королю о королеве, было подлою ложью. После требуемых статутом слов «Я солгал, как пёс» ему было

приказано в действит<ельно>сти несколько раз пролаять. И Гневош пролаял из-под лавки.

Этот эпизод подробно описан в хрониках Яна Длугоша.

В 1390 князь Вартислав VII, владевший половиной Западного Поморья, признал себя ленником Владислава Ягелло.

Смерть королевы Ядвиги

Ядвига Анжуйская родилась, как полагают, в 1374 <г.>. Младшая дочь Людовига Венгерского и Елизаветы Боснячки, она была провозглашена королевой Польши в 1384 <г.>. Ещё совсем юной она стала женой Владислава-Ягелло.

Ядвига была разносторонне образованной женщиной. Часть своих личных средств она предназначила на развитие Краковской академии и пожертвовала на Вавельский собор.

Умирая в возрасте 25 лет, Ядвига сама выбрала себе преемницу и опочила 17 июля 1399 <г.> в Кракове, не оставив потомства. Точно выполняя завещание Ядвиги, Владислав-Ягелло в 1402 <г.> женился по её указанию.

Новая королева Анна была уродлива, но советники короля обвиняли её в супружеских изменах.

Король Владислав-Ягелло свои длинные, курчавые, чёрные волосы, закладывал за уши; у него было смуглое обритое лицо. Он был слаб характером, нетвёрд и вспыльчив. Немецких крестоносцев Ягелло ненавидел. Ещё в бытность князем Литвы, он был так взбешён придирками крестоносцев, что крикнул их послу: «Ты ко мне с пергаментом, а я к тебе с копьём!»

Однако в бытность его польским королём Ядвига, имевшая на мужа огромное влияние, всё время удерживала его от войны против крестоносцев. Гвардию короля составляли литовские стрельцы в кафтанах из невыделанной лосиной кожи, вооружённые бердышами.

Завтрак короля — винная похлёбка, заправленная яйцами, корицей, гвоздикой, имбирём и шафраном; ел из оловянных мисок.

Королевские придворные, чтобы сохранять гладкую причёску, склеивали волосы яичным белком.

Великая война

Ссылаясь на то, что литовцы — ложные христиане, Тевтонский орден в начале XV века вновь резко усилил наступление на Литву и на вполне католическую Польшу. Ягайло и Витовт сплотились перед общей угрозой. Обе стороны давно готовились к решающей схватке и собрали большие силы.

В 1409 <г.> началась «великая война». Вся Польша получила королевские вицы. Владислав-Ягелло и Витовт соединили свои рати; при этом в литовскую рать

входили и русские войска из вассальных княжеств Западной Руси, и даже литовские татары. На помощь Владиславу пришёл чешский отряд, которым командовал Ян Жижка из Трочнова (около 1360 — 1424), знаменитый рыцарь и заклятый враг немцев; в 1420 <г.> он станет первым гетманом таборитов.

Тевтонские рыцари и союзные им меченосцы насмехались над пёстрыми полуазиатскими полчищами Ягелло и Витольда. Армия крестоносцев была усилена рыцарями-добровольцами со всей Европы, даже из Испании.

Для прокормления полько-литовской армии была устроена большая охота на зубров и туров в Беловежской пуще; туши убитых животных везли возами к войску.

На «великую войну» Витольд привёл 40 хоругвей, а Ягелло 50 хоругвей поляков и мазуров. Саладин, голдовник Витольда, привёл полудиких татар в овчинных тулупах; они ели полусырое мясо.

В битвах рыцарь Мартын из Вроцимович нёс стяг Краковской земли, к<ото>рый был и стягом всего королевства: белый орёл в короне на красном поле. За стягом всегда шли две придворных роты: одна под знаменем двойного литовского креста, другая под «Погонью». Так назывался герб Литвы — всадник на коне и с мечом в руке. Под знаменем св. Георгия шла чешская пехота. Кроме чехов, в союзном войске были бессарабы, валахи, сербы и русины.

В польком войске было немало доблестных рыцарей, в том числе знаменитый Завиша Чёрный (см. о нём выше), Зындрам из Машковиц (гербом его было солнце) и краковский каштелян Ясько Топор из Тенчина, суровый рыцарь с величественной фигурой.

Одной из причин «великой войны» была Добржиньская земля — польская область, захваченная Тевтонским орденом на основании незаконного договора с Владиславом Опольским.

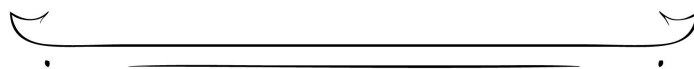
Якуб из Конецполя во главе Серадзской хоругви в 1409 <г.> участвовал во взятии мощного замка Домбровно (по-немецки Гильсенбург); это была мощная крепость с толстыми стенами и многочис<ленным> гарнизоном, стоявшая посреди озера; Ягелло сжёг её.

Грюнвальдская битва

Колоссальная битва разыгралась 15 июля 1410 <г.> на равнине Восточной Пруссии, близ селений Грюнвальд («Зелёный лист») и Танненберг («Еловая гора»). Битва была кровопролитной и очень упорной; она продолжалась весь день.

Был момент, когда победа Тевтонского ордена казалась обеспеченной: немцы сбили литовцев с их позиций, Витовт отчаянной бранью, криком и угрозами старался удержать своих воинов от бегства. В сече поколебались и поляки: упало на землю королевское знамя.

В этот момент положение спас смоленский полк, к<ото>рый ценой огромных потерь устоял в центре позиции и дал своим союзникам возможность оправиться от

замешательства. Смоляне были страшно изрублены, но держались из последних сил, истекали кровью и сохраняли свою позицию, отражая атаки тевтонов.

Немецкие атаки захлебнулись. В битве произошёл перелом. Поляки перешли в наступление; вернулись и литовцы. Часть орденских войск попала в окружение. Начался разгром немцев. Великий магистр Тевтонского ордена погиб в этом бою, как и множество других знатнейших рыцарей и военачальников.

Если верить польским хроникам, при Грюнвальде было убито 40 000 немцев и взято в плен 15 000. Даже если эти цифры и преувеличены, то всё же несомненно, что битва при Грюнвальде была величайшей, блестящей победой над немцами.

Силы Тевтонского ордена в этой битве были подорваны, а его агрессия остановлена навсегда. Это имело огромное историческое значение для всего региона, в том числе для Польши, Литвы и Новгорода.

Великая Грюнвальдская победа над двухвековым врагом доказала целесообразность унии Литвы с Польшей и упрочила эту унию. Напротив, Тевтонский орден после Грюнвальда захирел и впоследствии попал в зависимость от Польши.

В честь победы при Грюнвальде польский народ сложил песню, где есть такие слова: «Hej, Polanie, z Bogiem na nie!» Значит, ещё в начале XV века они называли себя «полянами», как и 500 лет назад.

Торуньский мир

В 1411 <г.> «великая война» кончилась Торуньским миром. Он был подписан в городе Торн (Торунь) — портовом городе на Висле. По Торуньскому миру Тевтонский орден отказался от притязаний на Жемайтию (Жмудь) и на Добжиньскую землю, выплачивал Польше и Литве контрибуцию.

Познанские ярмарки

В 1394 <г.> Владислав-Ягелло пожаловал Познани торговые привилегии, типичные для Средних веков: обязал проезжающих через город купцов выставлять на продажу свои товары. Познань лежала на скрещении вертикальных и горизонтальных торговых дорог; это сделало её крупным центром международной торговли.

В XV веке здесь начали проводиться знаменитые Свентоянские ярмарки (приуроченные к дню святого Яна). Благодаря большим торговым прибылям, в XV — XVI веках происходит расцвет Познани.

Станислав Цёлек (Ciolek, ок<оло> 1382 — 10 ноября 1437) — поэт, писавший на латинском и польском языках, епископ, заместитель Великого канцлера в Познани; долгие годы сотрудничал с королевской канцелярией Владислава Ягелло. Умер в Познани.

В 1413 <г.> Владислав Ягелло добился новой польско-литовской унии (Городельская уния).

Он расширил привилегии шляхты. Был искусным политиком, дипломатом, полководцем. Покровительствовал наукам, в 1400 <г.> восстановил Краковскую академию. Был отцом польских королей Владислава III и Казимира IV.

Ягелло умер 1 июня 1434 <г.> в городке Грудек-Ягеллонский. Ему было 83 года. От его третьей жены Софьи Гольштейнской Ягелло имел сына Владислава, рождённого 31 октября 1424 <г.>. Этот ребёнок в 1434 <г.> был объявлен королём и коронован: то был злосчастный Владислав III.

В 1413 Владислав=Ягелло добился новой польско=литовской унии (Городельская уния).

Он расширил привилегии шляхты. Был искусным политиком, дипломатом, полководцем. Покровительствовал наукам, в 1400 восстановил Краковскую академию. Был отцом польских королей Владислава III и Казимира IV.

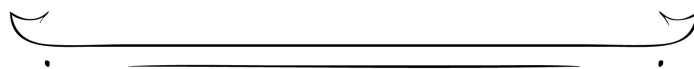
Ягелло умер 1 июня 1434 в городке Грудек=Ягеллонский. Ему было 83 года. От его третьей жены Софьи Гольштейнской Ягелло имел сына Владислава, рождённого 31 октября 1424. Этот ребёнок в 1434 был объявлен королём и коронован: то был злосчастный Владислав III. →

Bitwa pod Legnicą.
Fragment tryptyku
»Legenda św. Jadwigi«
Ok. 1430.

Великий православный магнат Литвы

Князья Острожские происходили из пинских удельных князей и крепко держались греко-православной веры. Первым историческим «князем на Остроге» был Даниил (XIV век). Его сын Фёдор Данилович, князь Острожский, в 1386 <г.>

получил от Ягайло подтверждение прав на владение городами Острог, Корец и Заслав. Он активно участвовал в борьбе за литовский престол между Витовтом и Свидригайло.

В результате неск<оль>ких успешных походов в первой половине XV века Фёдор Данилович завоевал у поляков Подолию и Волынь.

